

УДК 6169:578.378.31+616.89-008-057.875+004.9

Трошина Е.О.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВОЗНИКНОВЕНИИ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Начало 2020 года ознаменовалось значительными изменениями в жизни многих людей. Самоизоляция, социальная дистанция, ношение медицинских масок – стали привычными атрибутами жизни. Вместе с тем, резко снизилась возможность социальных взаимодействий. Тотальный локдаун сменился периодической изоляцией. Очные формы обучения периодически сменяются дистанционными, работа многих специалистов приобрела удаленный формат. В некоторых странах до сих пор сохраняются ограничительные меры, касающиеся передвижения внутри городов и между ними. Безусловно, описанные факты приводят к поиску новых форм взаимодействия, позволяющих смягчить отсутствие личных контактов. Для студенческой молодежи такими формами взаимодействия является общение в социальных сетях [1]. Социальные сети – это интернет-ресурсы, которые позволяют пользователям создавать и обмениваться информацией, идеями, и другими формами выражения мыслей, взаимодействовать друг с другом в виртуальном пространстве [2].

В ходе исследований, проведенных в Российской Федерации, был выявлен рост востребованности социальных сетей среди студенческой молодежи с началом пандемии COVID-19. Особой популярностью пользовались ресурсы, предоставляющие возможность общения по видеосвязи [3]. Ряд исследователей считает, что социальные сети способны уменьшить выраженность влияния социальной депривации на молодых людей в условиях пандемии [3, 4]. Однако в настоящее время появляется все больше данных о негативном влиянии социальных медиа на психическое здоровье молодежи. Потенциальную угрозу несет ложная информация о новой коронавирусной инфекции COVID-19, полученная через социальные сети.

Современные алгоритмы социальных сетей работают таким образом, что рекомендуют пользователю информацию, которая конгруэнтна его собственным умозаключениям. Если пользователь чаще просматривает и оценивает посты противников вакцинации, то в его ленте или рекомендациях не будет постов, которые публикуют сторонники вакцинации. Если пользователь чаще ищет информацию о летальности вследствие новой коронавирусной инфекции COVID-19, то в его ленте или рекомендациях будут появляться именно эти сведения. Информация о количестве выздоровевших в этом случае будет скрыта от пользователя. Аналогичным образом действует алгоритм и в том случае, если пользователь чаще просматривает сведения о выздоровлении или легком течении новой коронавирусной инфекции. В таком случае в его ленте или рекомендациях чаще будут возникать посты, свидетельствующие о том, что данное инфекционное заболевание протекает в легкой форме и часто приводит к выздоровлению. Таким образом, пользователь социальных сетей получает подтверждение своим предположениям и считает их истинными, независимо от того, насколько истинными или ложными они являются на самом деле.

Можно предположить, что пользователи, которые чаще сталкиваются с негативной информацией, касающейся пандемии COVID-19, в большей степени встревожены возможностью заражения и более ответственно подходят к соблюдению противоэпидемических мероприятий таких, как: ношение медицинских масок, соблюдение социальной дистанции, обработка рук антисептиком. Вместе с тем, постоянное прочтение негативной информации может нести угрозу их психическому благополучию. Пользователи социальных сетей, предпочитающие информацию, приуменшающую реальную степень

опасности новой коронавирусной инфекции COVID-19, вероятнее всего, в меньшей степени подвергаются информационному стрессу, связанному с пандемией, но могут игнорировать противоэпидемические мероприятия, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Результатов исследований, которые могли бы подтвердить или опровергнуть описанную взаимосвязь, на данный момент не существует.

Весной 2020 года ВОЗ обратила внимание мирового сообщества на проблемы инфодемии. ВОЗ определила инфодемию как переизбыток онлайн или офлайн информации, распространение заведомо ложной и недостоверной информации, которое может нанести вред физическому и психическому здоровью людей. В мае 2020 года ВОЗ приняла резолюцию, в которой призвала страны-участницы противодействовать ложной информации, касающейся пандемии COVID-19 [5].

Социальные сети в настоящее время активно ведут борьбу с фейковыми (ложными) новостями. В первую очередь – с ложной информацией, касающейся новой коронавирусной инфекции COVID-19. Крупные платформы вводят новые алгоритмы фактчекинга. Фактчекинг – это проверка достоверности сведений, описанных в текстах научно-публицистического или публицистического стиля [6]. Фактчекинг требует сложного и длительного машинного обучения, существующие алгоритмы борьбы с фейковыми новостями не позволяют отсеять всю ложную информацию, касающуюся пандемии COVID-19 [7].

Все чаще в настоящее время в научных исследованиях, касающихся психического здоровья, встречается термин «киберхондрия». Термин был введен задолго до пандемии – в 2009 году [8]. Термин «киберхондрия» происходит от термина «ипохондрия» и определяется как чрезмерная озабоченность своим здоровьем, поиск симптомов и их значения в сети Интернет, которые усиливают беспокойство и приводят к дистрессу [9]. Молодые люди часто ищут информацию о симптомах в социальных сетях или используют социальные сети для консультации с другими пользователями о возможных причинах того или иного симптома.

Samuli Laato и соавт. (2020) анализировали информацию о COVID-19 в социальной сети Facebook и ее влияние на развитие киберхон-

дрии у пользователей. В ходе исследования они разделили ложные данные на два вида: дезинформация и непроверенная информация. К первой отнесли те данные, которые являлись заведомо ложными и распространялись пользователями в корыстных целях [10]. Непроверенная информация – это ложные данные, которые сам пользователь, их распространявший, считал достоверными [11]. При этом была выявлена следующая тенденция: пользователи считали достоверной ту информацию, которая казалась им правдивой и охотно делились ею со своими подписчиками, но при этом не проверяли ее истинность в других источниках [10].

Samuli Laato и соавт. (2020) доказали бесконтрольность распространения ложной информации о новой коронавирусной инфекции COVID-19 в социальной сети Facebook и ее негативное влияние на психическое здоровье пользователей, в частности, на возникновение киберхондрии ($p < 0,01$). Кроме того, они выявили, что информационная перегрузка усиливала влияние киберхондрии на обмен непроверенной информацией ($p < 0,05$) [10]. Таким образом, возникал замкнутый круг: ложная информация способствовала возникновению киберхондрии, которая интенсифицировала обмен ложной информацией. При этом возрастные различия процесса передачи информации через социальные сети в ходе исследования не рассматривались.

Кафедра социальной психологии Нанькайского университета (Тяньцзинь, Китай) провела масштабное исследование уровня тревоги у студентов различных учебных заведений с помощью шкалы самооценки тревоги Цунга (Zung Self-Rating Anxiety Scale). В ходе исследования, было выявлено, что уровень тревоги среди студентов в феврале 2020 года ($40,53 \pm 10,15$) был выше, чем до возникновения новой коронавирусной инфекции ($29,78 \pm 10,07$, $p \leq 0,001$), а также выше, чем в период эпидемии SARS и H1N1 в Китае ($37,7 \pm 7,9$, $p \leq 0,001$). Кроме того, уровень тревоги не зависел от провинции проживания и обучения ($t = -0,13$, $df = 98$, $p = 0,89$), несмотря на то, что уровень заболеваемости COVID-19 значительно отличался. Исследователи связали этот факт с быстрым распространением информации через социальные сети. Студенты из относительно благополучных с эпидемиологической точки зрения провинций получали информацию о новой коронавирусной инфекции в социальных сетях. Их уровень беспокойства за собственное

будущее, страх заразиться самим или заразить близких, не отличались от тех, что испытывали студенты, которые жили в неблагополучных, с эпидемиологической точки зрения, районах. Информация, получаемая из разных стран в социальных сетях, усиливала тревогу, независимо от того, какой была вероятность заразиться в той или иной местности [12].

Huang Y, Zhao N. (2020) выявили взаимосвязь между временем изучения информации о COVID-19 (OR=1.91, 95% CI:1.77-2.15), возрастом респондентов (OR=1.77, 95% CI:1.38-1.95) и симптомами генерализованного тревожного расстройства (ГТР). Исследователи пришли к выводу, что респонденты младше 35 лет, изучавшие информацию о пандемии COVID-19 в сети Интернет 3 и более часа в день, чаще имели симптомы ГТР в сравнении с респондентами других возрастных групп ($p \leq 0,001$) и в сравнении с респондентами той же возрастной группы, изучавшими данные о пандемии менее 3 часов в день ($p \leq 0,001$) [13]. Таким образом было доказано, что на психическое состояние молодых людей влиял не сам факт поиска информации о новой коронавирусной инфекции, а время погружения в информационную среду, связанную с COVID-19.

Кисляков П.А. (2020) выделил несколько вариантов отношения молодых людей к полученной в социальных сетях информации о COVID-19. Исследование было проведено среди студентов двух городов России: Москвы и Иваново – и изучало информационное поведение респондентов. Было выявлено, что 20% опрошенных имели фобическое информационное поведение. Информация о новой коронавирусной инфекции вызывала у них страх, они опасались за свое здоровье и здоровье своих близких, чаще других респондентов искали информацию, касающуюся пандемии COVID-19, способов лечения и профилактики [14]. Harper C.A. и соавт. (2020), Erceg N., Galic Z. (2021) доказали, что фобическое поведение способствовало соблюдению превентивных мер [15, 16]. Информационное поведение 45% опрошенных можно было охарактеризовать, как познавательное. Они уделяли большое внимание информированности о пандемии и способах защиты от коронавируса. 20% респондентов имели нигилистическое информационное поведение. Оно характеризовалось недоверием к любым данным, касающимся пандемии COVID-19. При этом одинаковое непринятие было выявлено, как в отношении официальных данных, так и в

отношении неофициальной неправдоподобной информации в социальных сетях. Циркулирующее поведение было выявлено у 15% респондентов и определялось как наиболее деструктивная форма отношения к информации. Студенты с этой формой поведения проявляли интерес к неофициальной информации, слухам, непроверенным данным и активно делились ими с другими пользователями социальных сетей. Кроме того, было выявлено, что студенты Иваново чаще, чем студенты столицы интересовались информацией о пандемии, проявляли большую тревожность ($U=2267,5$, $p=0,035$) по поводу риска для здоровья и чаще делились информацией о коронавирусе со своими близкими и друзьями в социальных сетях ($U=2222,5$, $p=0,022$) [14]. Этот феномен был интерпретирован так, что люди в маленьких городах чаще идентифицируют себя с социально-территориальной общностью и имеют просоциальное поведение в сравнении с жителями мегаполисов [17]. Можно предположить, что фобическое, нигилистическое и циркулирующее информационное поведение, которые в совокупности наблюдались у 55% опрошенных, могли стать причиной нарушения психического здоровья.

Millar R. И соавт. (2020) обратили внимание общественности на факт стигматизации в социальных сетях лиц, имеющих респираторные заболевания [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что доверие молодежи к информации, полученной из социальных сетей и количество дезинформации, имеющейся в свободном доступе, создают угрозу для психического здоровья молодого населения. Социальные сети во всем мире ведут борьбу с ложными данными, касающимися пандемии COVID-19, но этот процесс требует времени. Безусловно, выявление, лечение и профилактика психических расстройств, вызванных информационным стрессом во время пандемии COVID-19, являются неоспоримыми реалиями настоящего времени. Задача осложняется тем, что не все молодые люди готовы обратиться за психиатрической помощью. Кроме того, не все они располагают достаточной информацией о том, к какому специалисту и в какое лечебное учреждение следует обратиться, вместо специализированной помощи они предпочитают получать «помощь» в социальных сетях. В этой связи необходимой представляется работа по первичной диагностике и активному выявлению молодых лиц, нуждающихся в психолого-психиатрической помощи.

Трошина Е.О.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВОЗНИКНОВЕНИИ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

В статье представлен обзор литературы, посвященной исследованию влияния информации, полученной в социальных сетях на психическое здоровье студенческой молодежи в условиях пандемии COVID-19. В период пандемии и вынужденной самоизоляции число обращений молодых людей к социальным сетям значительно возросло. Социальные сети стали основной альтернативой живому общению. Вместе с тем, увеличилось количество информации в социальных сетях, которая посвящена новой коронавирусной инфекции, в том числе, количество ложной информации. Частое обращение к социальным сетям в поиске этой информации, по мнению ряда исследователей, может привести к киберхондрии, увеличению распространенности тревожной и депрессивной симптоматики, саботированию соблюдению эпидемических мир по борьбе с COVID-19. Социальные сети ведут активную борьбу с дезинформацией, но ущерб психическому здоровью студенческой молодежи, нанесенный информацией, получаемой в социальных сетях, уже сейчас констатируют исследователи по всему миру. В этой связи необходимой представляется работа по первичной диагностике и активному выявлению молодых лиц, нуждающихся в психолого-психиатрической помощи.

Ключевые слова: COVID-19, социальные сети, студенты, психическое здоровье

Troshina E.O.

THE ROLE OF SOCIAL MEDIA IN THE OCCURRENCE OF PSYCHOPATHOLOGICAL SYMPTOMS IN STUDENTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

State educational institution of higher professional education «M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

The article provides an overview of the literature on the impact of information obtained on social media on the mental health of student youth in the context of the COVID-19 pandemic. During the pandemic and forced self-isolation, the number of young people using social media has increased significantly. Social media has become the main alternative to live communication. At the same time, the amount of information on social networks about the new coronavirus infection has increased, including the amount of false information. Frequent access to social networks in search of this information, according to a number of researchers, can lead to cyberchondria, an increase in the prevalence of anxiety and depressive symptoms, sabotaging the observance of the epidemic peace in the fight against COVID-19. Social networks are actively fighting disinformation, but the damage to the mental health of student youth from information received on social networks has already been noted by researchers around the world. In this regard, it seems necessary to work out the primary diagnosis and active identification of young people in need of psychological and psychiatric help.

Keywords: COVID-19, social media, students, mental health

Литература

1. Loades M.E., Chatburn E., Higson-Sweeney N., Reynolds Sh., Shafran R., Brigden A., Linney C., McManus M.N., Borwick C., Crawley E. Rapid systematic review : the impact of social isolation and loneliness on the mental health of children and adolescents in the context of COVID-19: J. of the American Academy of child a. adolescent psychiatry 2020; 11 (59): 1218-1239.
2. Obar, Dzhonatan A ., Uaildman, Stiv. The Definition of Social Networking and the Problem of Management: An Introduction to the Special Edition. Telecommunication policy. 2015; 9 (39): 745–750.
3. Жираткова Ж.В., Малолетнева И.В., Козловская Л.В. Новый ценностный мир современной студенческой молодежи - «до», «в период» и «после» локдауна. Вестник РМАТ. 2021; 2: 46-52.

4. Przybylski A.K., Orben A., Weinstein N. How much is too much? Examining the relationship between digital screen engagement and psychosocial functioning in a confirmatory cohort study. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2019; 9 (59):1080-1088.
5. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (дата обращения: 30.11.2021)
6. Петрова Э.Н. Алгоритмы защиты от фейковой информации в социальных сетях. *Научные исследования и инновации*. 2021; 3; 224-230.
7. Michelle A. Amazeen Checking the Fact-Checkers in 2008: Predicting Political Ad Scrutiny and Assessing Consistency, *Journal of Political Marketing*. 2016; 4 (15): 433-464.
8. Ryen W. White, Eric Horvitz. Experiences with Web Search on Medical Concerns and Self Diagnosis. *Annual Symposium proceedings. AMIA Symposium : journal*. 2009; 696—700.
9. Starcevic V., & Berle, D. Cyberchondria: An old phenomenon in a new guise? *Mental health in the digital age: Grave dangers, great promise*. 2015: 106–117.
10. Samuli Laato, A. K. M. Najmul Islam, Muhammad Nazrul Islam & Eoin Whelan. What drives unverified information sharing and cyberchondria during the COVID-19 pandemic? *European Journal of Information Systems*. 2020; 3 (29): 288-305.
11. Хан М.Л. , Идрис, И.К. Распознавайте дезинформацию и проверяйте ее перед тем, как поделиться: аргументированные действия и перспектива информационной грамотности. *Поведение и информационные технологии*. 2019; 12 (38): 1194 - 1212.
12. Wang C., Zhao H. The Impact of COVID-19 on Anxiety in Chinese University Students. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11: 1664-1078.
13. Huang Y, Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: a web-based cross-sectional survey. *Psychiatry Res*. 2020. URL:<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32325383/> (дата обращения: 30.11.2021) doi: 10.1016/j.psychres.2020.112954.
14. Кисляков П.А. Психологическая устойчивость молодежи к информационному стрессу в условиях пандемии COVID-19. *Перспективы науки и образования*. 2020; 5 (47): 343-356.
15. Harper C.A., Satchell L., Fido D., Lutzman R. Functional fear predicts public health compliance in the COVID-19 pandemic. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. 1 (14): 354-378.
16. Erceg N., Galic Z. Misbehaving in the Corona Crisis: The Role of Anxiety and Unfounded Beliefs. 2020. URL: <https://psyarxiv.com/cgjlw8/> (дата обращения: 30.11.2021) doi:10.31234/osf.io/cgjlw8.
17. Kisyakov P.A., Shmeleva E.A. Analysis of Russians' views on personal qualities as a basis for prosocial safe behavior factors' identification. *Open Psychology Journal*. 2020; 1 (13): 40-48.
18. Millar R., Quinn N., Cameron J., Colson A. Impacts of lockdown on the mental health and wellbeing of children and young people : considering evidence within the context of the individual, the family and education: *Glasgow : Mental health foundation*, 2020; 3: 175-195.

References

1. Loades M.E., Chatburn E., Higson-Sweeney N., Reynolds Sh., Shafran R., Brigden A., Linney C., McManus M.N., Borwick C., Crawley E. Rapid systematic review : the impact of social isolation and loneliness on the mental health of children and adolescents in the context of COVID-19: *J. of the American Academy of child a. adolescent psychiatry* 2020; 11 (59): 1218-1239.
2. Obar, Dzhonatan A ., Uaildman, Stiv. The Definition of Social Networking and the Problem of Management: An Introduction to the Special Edition. *Telecommunication policy*. 2015; 9 (39): 745–750.
3. Zhiratkova Zh.V., Maloletneva I.V., Kozlovskaya L.V. Novyi tsennostnyi mir sovremennoi studencheskoi molodezhi - «do», «v period» i «posle» lokdauna. *Vestnik RMAT*. 2021; 2: 46-52 (in Russian).
4. Przybylski A.K., Orben A., Weinstein N. How much is too much? Examining the relationship between digital screen engagement and psychosocial functioning in a confirmatory cohort study. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2019; 9 (59):1080-1088.

5. World Health Organization. [Electronic resource]. Available at: <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (accessed: 30.11.2021).
6. Petrova E.N. Algoritmy zashchity ot feikovoi informatsii v sotsial'nykh setyakh. Nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2021; 3; 224-230 (in Russian).
7. Michelle A. Amazeen Checking the Fact-Checkers in 2008: Predicting Political Ad Scrutiny and Assessing Consistency, *Journal of Political Marketing*. 2016; 4 (15): 433-464.
8. Ryen W. White, Eric Horvitz. Experiences with Web Search on Medical Concerns and Self Diagnosis. *Annual Symposium proceedings. AMIA Symposium : journal*. 2009: 696—700.
9. Starcevic V., & Berle, D. Cyberchondria: An old phenomenon in a new guise? *Mental health in the digital age: Grave dangers, great promise*. 2015: 106–117.
10. Samuli Laato, A. K. M. Najmul Islam, Muhammad Nazrul Islam & Eoin Whelan. What drives unverified information sharing and cyberchondria during the COVID-19 pandemic? *European Journal of Information Systems*. 2020; 3 (29): 288-305.
11. Khan M.L., Idris, I.K. Raspoznavajte dezinformatsiyu i proveryaite ee pered tem, kak podelit'sya: argumentirovannye deistviya i perspektiva informatsionnoi gramotnosti. *Povedenie i informatsionnye tekhnologii*. 2019; 12 (38): 1194 – 1212 (in Russian).
12. Wang C., Zhao H. The Impact of COVID-19 on Anxiety in Chinese University Students. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11: 1664-1078.
13. Huang Y, Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: a web-based cross-sectional survey. *Psychiatry Res*. 2020. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32325383/> (accessed: 30.11.2021) doi: 10.1016/j.psychres.2020.112954.
14. Kislyakov P.A. Psikhologicheskaya ustoychivost' molodezhi k informatsionnomu stressu v usloviyakh pandemii COVID-19. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2020; 5 (47): 343-356.
15. Harper C.A., Satchell L., Fido D., Latzman R. Functional fear predicts public health compliance in the COVID-19 pandemic. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. 1 (14): 354-378.
16. Erceg, N., Galic, Z. Misbehaving in the Corona Crisis: The Role of Anxiety and Unfounded Beliefs. 2020. Available at: <https://psyarxiv.com/cgjw8/> (accessed: 30.11.2021) doi:10.31234/osf.io/cgjw8.
17. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Analysis of Russians' views on personal qualities as a basis for prosocial safe behavior factors' identification. *Open Psychology Journal*. 2020; 1 (13): 40-48.
18. Millar R., Quinn N., Cameron J., Colson A. Impacts of lockdown on the mental health and wellbeing of children and young people : considering evidence within the context of the individual, the family and education: *Glasgow : Mental health foundation*, 2020; 3: 175-195.

Поступила в редакцию 30.11.2021